

П. ЧУДНИКОВ

Преподаватель Талицкого Лесотехникума.

634.3
7-84

К ВОПРОСУ

О

перемежающемся лесном хозяйстве

НА УРАЛЕ.

—

Талицкий Народный Лесной Техникум.

Г. СВЕРДЛОВСК,
1924.

В настоящее время среди лесоводов Урала идет усиленное обсуждение одного из важнейших вопросов лесного хозяйства: об устройстве лесов по принципам «перемежающегося лесного хозяйства».

Идея о таком лесоустройстве уральских лесов была выдвинута еще в 1921 году лесоводом В.Тарасевичем.

Его работа: «перемежающееся лесное хозяйство», изданная быв. губотделом профсоюза деревообделочников, пользуется здесь, на Урале, широким распространением. Работа, без сомнения, внесла оживление в среду лесных работников. Между специалистами она до сих пор возбуждает споры о возможности лесоустройства по основаниям, изложенным в указанной работе.

На сколько можно судить теперь, после двухлетней дискуссии, лесоводственная мысль разбилась на два совершенно обособленных течения: на сторонников идей «перемежающегося лесного хозяйства» на Урале и на относительно большую группу лесоводов, противников этих идей.

Вопрос слишком важен; от того или иного решения его зависит дальнейшая судьба лесных массивов Урала.

Вполне понятно поэтому, что Талицкий Народный Лесотехникум, представляющий интересы лесного хозяйства на Урале, также не мог пройти мимо этого вопроса.

Автору настоящей работы, как специалисту и представителю Техникума, было поручено рассмотреть работу лесовода В. Тарасевича «Перемежающееся лесное хозяйство» и высказать свои соображения об устройстве лесов по принципам этого последнего.

1.

В работе «Переमेжающееся лесное хозяйство» — В. Тарасевич затрагивает весьма сложные вопросы и принципы хозяйства для всей огромной области лесов Урала. Даже больше того. Как видно из работы, перемежающееся лесное хозяйство при современных экономических условиях должно вытеснить и сменить современное хозяйство непрерывное; метод первого из них должен быть единственным абсолютным лесоустроительным методом для всех вообще лесов Урала и Приуралья. Старое, дореволюционное непрерывное лесное хозяйство отжило, на смену ему выступает единственно — возможное, необходимо-нужное, тающее в себе великие возможности «перемежающееся лесное хозяйство».

Как видно автор делает весьма широкие и, главное, смелые обобщения в области лесоустройства и организации лесного хозяйства.

Какие же основания у него для этого?

Имеются ли у автора в отношении перемежающегося лесного хозяйства научные данные, практика прошлого, опыты настоящего и образцы русского и западно-европейского лесохозяйства?

Как увидим ниже, автор всем этим не располагает; кроме прочного категорического убеждения в необходимости немедленного введения при начинающемся лесоустройстве на Урале перемежающегося хозяйства в работе автора ничего не находим.

Мысли о перемежающемся лесном хозяйстве, как оказывается, автором высказывались неоднократно еще раньше выхода его работы в свет. В форме докладов они излагались им на заседаниях б. Екатеринбургского губотдела профсоюза деревообделочников и на Всероссийской лесной конференции в 1921 году.

В чем же сущность работы В. Тарасевича?

Рассмотрим ее в главных и основных чертах.

Прежде всего автор анализирует организацию лесного хозяйства в прошлом; нужно сказать, анализирует очень поверхностно, неполно и одно-сторонне. В заключение приходит к выводу, что прежнее и современное непрерывное лесное хозяйство с его разбросанностью мест рубок в пространстве и периодически-площадным методом лесоустройства уже не может отвечать нынешним экономическим условиям: последние, как известно, весьма резко и сильно изменились.

Автор объясняет, что в процессе Революции: а) частная собственность на лес, б) стремление капиталистов к постоянному наибольшему доходу от леса и в) зависимость лесовладельцев от окружающих и отдаленных рынков — устранены. Национализация лесов, как следствие революции, сделала свое дело и тем самым подорвала «важнейшие факторы, послужившие некогда основой для принятого у нас непрерывного хозяйства и распределения (сильно разбросанного) участков в пространстве».

Народившиеся экономические факторы, устраняя непрерывное хозяйство, вместе с тем устраняют и все прежние лесоустроительные методы тесно связанные с ним.

Наиболее распространенный из методов устройства лесов — периодически площадный метод Г. Котты, на который указывает автор, мог удерживаться лишь в дореволюционный период, когда лесовладельцы «при отсутствии организованности лесозаготовок в общегосударственном масштабе и хаосе, свойственном капиталистическому строю в распределении лесоматериалов» принуждены были считаться со всякими рынками, в том числе и с самыми мелкими.

Удовлетворить же эти последние в лесоматериалах могли лишь рубки, рассбросанные по всей даче, что так хорошо, по мнению автора, выразилось с периодическим методом лесоустройства Г. Котты. Ведь этот метод тем и характерен, что несоблюдимая рассбросанность рубок по даче нашла здесь наилучшее и полное выражение.

Но, что хорошо при одних экономических условиях и социальной структуре общества, то теряет всякое значение при других.

С наступлением революции и национализацией лесов периодически-площадный метод лесоустройства утратил свое значение и потому для автора странным является, что «до сего времени от него еще не отказались наши лесоводы, хотя экономические условия, которые послужили основанием для создания этого метода на протяжении почти столетия все время постепенно менялись и даже были раньше различны в различных частях России, в частности напр. на Урале».

Автор полагает, что лишь близорукость и неумение учитывать изменяющиеся общественно-экономические условия приведет к тому, что «наши лесоводы, со свойственным им консерватизмом, продолжали и продолжают оставаться при своем методе и после революции, когда в корне изменился весь уклад общественной и экономической жизни».

Отбросив периодически-площадный метод и организацию лесного хозяйства по типу непрерывного, В. Тарасевич поставил на их место нечто новое, не имевшее до сих пор в столь грандиозном масштабе места, именно: перемежающееся хозяйство.

Под последним автор понимает такое хозяйство «когда участок леса-дачу срубается сразу и потом его пускают вновь под лес для вырубки опять в один прием. Древесина при таком способе хозяйства будет получаться периодически, через довольно значительные промежутки времени, которые требуются в данном районе».

Несколько дальше автор поясняет, что предназначенный в рубку участок дачи вырубается сразу не в буквальном смысле, а в течении принятого периода возобновления: 10 — 15 лет.

Размер пользования и порядок расчленения обширной дачи на части для эксплуатации определяется по следующей схеме: «при перемежающемся лесном хозяйстве лесную площадь, ограниченную по чисто хозяйственным соображениям, нужно разделить на столько равных по производительности частей, сколько раз число лет принятого периода возобновления содержится в обороте рубки, и за время оборота последовательно вырубать каждую часть в течение принятого возобновления, беря в дачу лесосеку по мере». В целях пояснения высказанных мыслей о перемежающемся хозяйстве, автор дает конкретный пример.

Имеется несколько дач, объединенных в общее хозяйство или одна обширная дача, площадью в 210000 дес. Средний запас 30 куб. с. на дес. Условия роста леса определяют период возобновления в 15 лет. Оборот рубки 105 лет.

Для эксплуатации площадь дачи можно разбить на семь равных частей (105 : 15), площадью в 30000 дес. и запасом 900000 куб. саж. Каждая такая

часть вырубается в течении 15 лет, ежегодно с нее отпускается 60000 куб. с. Возобновление леса идет параллельно рубке и оканчивается одновременно, т. е. в те же 15 лет.

Все ясно и, главное, просто, но это схема. Далее автор указывает, что «пути сообщения должны служить основанием для расположения участков (поступающих в рубку), в пространстве, а не шаблон, который был принят у нас раньше».

Само собой разумеется, в первоочередной участок будут отнесены те лесные дачи или та часть обширной лесной дачи, в которых сосредоточена главная масса спелых, готовых к рубке в ближайший период (15 лет) насаждений. В этом первоочередном участке, площадью в 30000 дес. в одной границе в течение 10-15 лет успешно будет производиться массовая рубка леса. Это будет как бы «крупная фабрика», по заключению В. Тарасевича.

В участках более отдаленных очередей, где спелого леса меньше, но где будут иметься участки тоже спелые и может быть перестойные насаждения, которые не могут достичь до назначенного срока рубки, то их, исходя из хозяйственных соображений, тоже можно будет в ближайшем же времени «срубить».

Так как для государства дела много будет и на крупной фабрике, то в этих мелких по площади, но сильно рассбросанных по разным очередям, спелых насаждениях — открыть и пустить в ход «мелкие фабрики», приглажив для эксплуатации последних разных «частных лиц»: арендаторов, торговцев, предпринимателей и проч.

Все эти «большие и мелкие фабрики», вмещаемые В. Тарасевичем — перемежающимся лесным хозяйством «могут сразу дать большие выгоды при эксплуатации лесов, особенно нетронутых».

Эти «большие выгоды» от перемежающегося хозяйства в лесах Урала автор видит в следующем.

Прежде всего он говорит, что национализация лесов и современные экономические условия являются главной предпосылкой введения именно перемежающегося хозяйства. Это последнее, в свою очередь, даст широкие перспективы, как в области лесоустройства, так и в области экономики самого хозяйства.

Лесоустроитель теперь совершенно не связан с разного рода бывшими юридическими границами лесных дач и вполне свободен в установлении хозяйственных частей, «представляющих собою единое целое по своему тяготению к заводу, железной дороге или бассейну реки»; им могут быть образованы хозяйственные части, имеющие исключительно общегосударственное значение.

Отпуска лесных материалов из хозяйственных частей и распределение лесной продукции среди потребителей могут регулироваться теперь тоже в общегосударственном или областном масштабе, чего раньше, при наличии частной собственности на лес, многочисленности рынков сбыта и конкуренции лесовладельцев, не могло быть.

Средний прирост, который был нормой отпуска древесины из частных владельцев дач без истощения последних, имеет значение теперь лишь для целого района или огромной области лесов, но не для отдельной хозяйственной части.

Все это в совокупности, по мнению В. Тарасевича, развязывает руки лесоустроителю и освобождает его от шаблона старых методов лесоустройства и закосного в своих формах непрерывного лесного хозяйства. Лесоустроитель прежде всего освобождается от необходимости составления весьма сложного плана очередности рубок в пространстве и их рассбросанности по даче, им же оббрасывается самый принцип рассбросанности этих рубок по даче. Насборот возникшая возможность регулирования отпуска не целым районам или областям наряду с возможностью применения